

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 12 (3196)

Четверг, 28 января 1954 г.

Цена 40 коп.

В Большом Кремлевском дворце

Всесоюзное совещание работников машинно-тракторных станций, созванное ЦК КПСС и Советом Министров СССР

В Большом Кремлевском дворце продолжается Всесоюзное совещание работников машинно-тракторных станций...

научи с сельскохозяйственным производством. Чем больше будет крепнуть единство науки с практикой...

комбайна «Сталинец-6», самоходной колесной и других машин. Министр сельского хозяйства РСФСР тов. Лобанов отметил...

В. РОСТОВЩИКОВ, корреспондент «Литературной газеты»

СТАЛИНГРАД

Выставка по истории русской книги

В Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина открылась постоянная выставка по истории русской книги...

Норвежский капитан благодарит советского врача

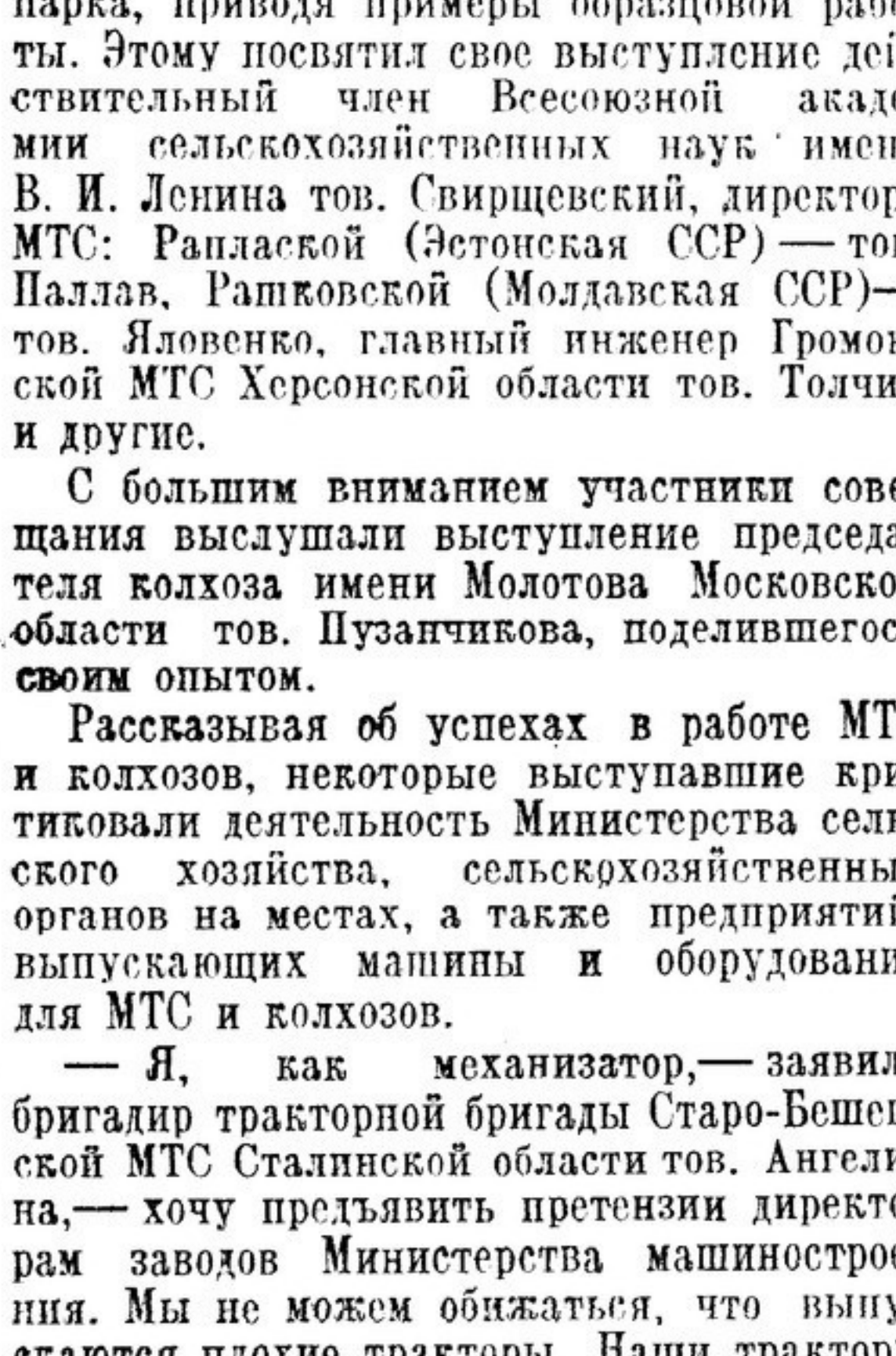
Недавно на производственном совещании работников поликлиники Ленинградского морского торгового порта было оглашено письмо норвежского капитана Анфинсена...

М. НИКИТИН, редактор газеты «Советская Балтика»

На спортивные темы

Уже первые январские встречи показали, насколько выросла техника наших лучших мастеров спорта...

Герой Социалистического Труда К. Борин

Герой Социалистического Труда К. Борин (слева) беседует во время перерыва с представителями Краснодарского края...

Возможности располагает крупное многоотраслевое хозяйство

Директор Митишинской МТС Московской области тов. Акулинин посетил свое хозяйство...

Вчера утром до начала заседания участники совещания...

Вчера утром до начала заседания участники совещания собрались в вестибюле Кремля, осматривали древние соборы...

Празднично оживлены в эти дни улицы демократического сектора германской столицы...

В день открытия совещания в Фридрихсгадт-палате был созван митинг берлинских трудящихся...

В тот день на улицах города было людно до позднего вечера. Берлинцы с нетерпением ждали экстренных выпусков газет...

С огромным интересом было встречено заявление министра иностранных дел СССР...

Об этом же пишет выходящая в Потсдаме «Меркисе фолькс-штриме»...

В пользу обсуждения в Берлинском совещании вопроса о мероприятиях по уменьшению напряженности в международных отношениях высказываются и некоторые западногерманские газеты...

Совершенно другую позицию занимает западноберлинская пресса, направление которой определяют круги, отнюдь не заинтересованные в оздоровлении международной обстановки...

Американская газета «Ди ней деитунг», выходящая на немецком языке, исказив проект повести дня, предложенный В. М. Молотовым...

Западноберлинская печать пустилась на неблагоприятные маневры. При помощи переделки, искажений и умолчаний она стремится помешать своим читателям узнать правду...

Неудивительно, что у боннских ревизионистов речь Даллеса встретила восторженный прием. «Никакого возвращения к Ялте и Потсдаму — такой заговор как сегодня близкая к боннским правительственным кругам...

В день встречи министров иностранных дел в Берлине Аденгауэр, как отмечалось в своем интервью американскому журналу «Форба», потребовал использовать политику создания европейского оборонительного сообщества...

Все эти грубые маневры направлены на усиление напряженности в международной обстановке, на подрыв международного сотрудничества и вызывают возмущение среди широких кругов общественности...

Самые различные слои немецкого населения приветствовали вчера восторженно, что программа работы, предложенная товарищем В. М. Молотовым...

В Берлине (По телефону) В. ПЕСТОВ

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

МАСТЕРА БЕЗМОТОРНОГО ПОЛЕТА

Не так давно спортивная общественность отметила 30-летие советского планеризма. В честь юбилея на горных склонах Крыма были проведены тренировочные полеты...

О КАТКАХ И ЛЕДЯНЫХ ДОРОЖКАХ

В одиннадцати городских районах г. Горького насчитывается всего семь катков. Перед их глазами можно заметить и большие восточные ледяные дорожки...

В № 137 «Литературной газеты» от 19 ноября 1953 года было опубликовано письмо архитектора Д. Масленникова...

В нашей библиотеке произошел недавно вот какой случай. Пришел пожилой человек и спросил, есть ли что почитать про последние достижения советской медицины...

В нашей библиотеке произошел недавно вот какой случай. Пришел пожилой человек и спросил, есть ли что почитать про последние достижения советской медицины...

В. КУКИНОВА

Значительная часть печатной продукции, которую выпускает Всесоюзное общество с целью популяризации знаний в народе...

Когда читаешь брошюры Общества, создается впечатление, что многие их авторы озабочены только одним: не дать повод коллегам или выходящим инстанциям...

Биологи и медики, физики и металлурги нередко излагаются с массой на им одним понятном языке — языке своего «научного племени».

Представим себе, что члены Общества решили бы провести такой эксперимент: обменяться друг с другом своими брошюрами для взаимопросвещения.

Интересная и очень поучительная картина могла бы получиться в результате этого. Вот, скажем, академику Г. Г. Уразову, специалисту по общей и неорганической химии...

«Нарушение синергизма в действии экстракардиальных нервов может зависеть от изменения импульсов из коры головного мозга по отношению к центрам экстракардиальных нервов».

Очень часто в ответ на критику засушенного, «заспециализированного» языка, серой формы и малодоступного содержания

популярных брошюр приходится слышать одно и то же объяснение: наука не беллетристика, ученые не писатели и научная брошюра не может читаться, как стихи.

Но это неправда! У многих на памяти прочитанные с огромным интересом, как поэтические произведения, статьи Тимирязева, очерки Павлова, работы Сеченова, Ферсмана, Вавилова!

Слов нет! Изложить сложную научную проблему образно, доходчиво, увлекательно — дело трудное. И умение популяризировать, — несомненно, большой талант.

Представляется не случайным тот факт, что большинство выдающихся наших ученых были превосходными популяризаторами.

Наша советская наука, наши ученые сделали очень много для распространения в массах научных знаний.

Не настало ли время нашим ученым поговорить обо всем этом в полный голос?

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ

(Рецензия)

С точки зрения актуальной значимости и под углом анализа мастерства следует рассмотреть книгу «Ника, солнце» писателя П. Р. Орехова...

В новом романе автор умело намечает контуры сюжета, рисует события, лепит характеры, цементирует образы и строит композицию.

Во все раннее в романе, но те места, которые автор удалил, написаны лучше, чем неудачные. Правильно звучат слова Георгия в его разговоре с Дашей: «Ну, милая, мне пора на работу».

Однако роман П. Р. Орехова не свободен от ряда недостатков. Наиболее серьезными из них являются — безвкусица, вульгарщина и непомерно большой тираж.

ИДЕТ-ГУДЕТ

(Заметки фенолога)

Эко ведро... В нынешнем году март стоит погоний. Клубится, тает под речкой голубой туман. Бездонна лилово-палевая глубь неба.

Самый холодный март отмечался в Москве в 1264 г. во время татарского нашествия. (Летопись сообщает: «И бысть по всем Руси мраз велий. Померзли чужеземцы, понеже привыкли не имали к холоду лютому»).

Нынешним мартом так уж повелось: чем длиннее день, тем короче ночь. Видать, дело идет к апрелю.

Б. БОРИСОВ

Эпираммы

САМОКРИТИКА В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ

Средь многих промахов и бед О ней тогда упоминают. Когда, спеша, перечисляют Все то, чего в союзе нет.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

АЛЕКСАНДРУ ПРОКОФЬЕВУ (К выходу книги «В пути»)

Был на море-океане, Посетил и Волго-Дон... В поэтическом тумане Проплутал немало он. Есть надежда, что «в пути» Сможет сам себя найти...

МИХАИЛУ ДУДИНУ

То ли путь к Парнасу труден, То ль Пегас упростою скуден... Отстаёт сегодня Дудин...

Борис ТИМОФЕЕВ

Такой журнал будет

Фотография в настоящее время широко распространена в быту, прессе и науке.

К сожалению, на пути дальнейшего развития фотографии, в частности научных ее применений, имеется еще немало препятствий, к которым справедливо отнесается в своих выступлениях «Литературная газета».

Поэтому предложение о восстановлении издания фотографического журнала является вполне своевременным. Подобный журнал мог бы наладить творческое общение фотографов, любителей и ученых, бороться за расширение ассортимента и повышение качества аппаратуры и материалов.

Журнал нужен широким массам фотографов, фотоаппаратистов и корреспондентов.

Такой журнал будет

Фототехника в настоящее время широко распространена в быту, прессе и науке.

К сожалению, на пути дальнейшего развития фотографии, в частности научных ее применений, имеется еще немало препятствий, к которым справедливо отнесается в своих выступлениях «Литературная газета».

Поэтому предложение о восстановлении издания фотографического журнала является вполне своевременным. Подобный журнал мог бы наладить творческое общение фотографов, любителей и ученых, бороться за расширение ассортимента и повышение качества аппаратуры и материалов.

Журнал нужен широким массам фотографов, фотоаппаратистов и корреспондентов.

У нас нет „чужих детей“

Двое здоровых, вполне трудоспособных людей всякими правдами и неправдами отделили от своего собственного ребенка, а посторонняя женщина, скромная труженица, взяла этого ребенка на воспитание и стала его настоящей матерью...

Мы глубоко возмущены поведением Горичего и Райковой, которых не хочется даже называть отцом и матерью Саши. Разве может считаться матерью та женщина, которая без всякого сожаления бросает своего ребенка еще мзлатой и годами не вспоминает о нем?

Почему этот бесцеремный, аморальный поступок Райковой остался безнаказанным?

У нас нет „чужих детей“

Двое здоровых, вполне трудоспособных людей всякими правдами и неправдами отделили от своего собственного ребенка, а посторонняя женщина, скромная труженица, взяла этого ребенка на воспитание и стала его настоящей матерью...

Мы глубоко возмущены поведением Горичего и Райковой, которых не хочется даже называть отцом и матерью Саши. Разве может считаться матерью та женщина, которая без всякого сожаления бросает своего ребенка еще мзлатой и годами не вспоминает о нем?

Почему этот бесцеремный, аморальный поступок Райковой остался безнаказанным?

По следам неопубликованных писем

Учительница семилетней школы имени Пушкина Гиссарского района Таджикской ССР тов. В. Лукьянова написала в редакцию о том, что на экзаменах старшей объективно оценивать знания учащихся, она поставила некоторым ученикам своего класса двойки. В результате процент успеваемости класса и школы снизился, за что учительница получила строгое вынесание.

По следам неопубликованных писем

Письмо тов. Лукьяновой редакция направила в Министерство просвещения Таджикской ССР. Министр просвещения Таджикской ССР тов. Х. Негматуллаев сообщил редакции, что в результате проверки письма была установлена необоснованность вынесания, наложенного на учительницу. Приказ о вынесении отменен.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

СТРАНИЦЫ ВОСПОМИНАНИЙ

Когда закончен творческий путь большого художника и все яснее становится значение его деятельности, о людях, близко знавших его, возникает потребность воссоздать его живой облик. А читатели, любившие художника по его произведениям, хотят знать, каким он был при жизни, как формировался его характер, какие люди окружали его, как накалялся его жизненный опыт...

С интересом встретят читатели и книгу «Павел Петрович Бажов в воспоминаниях», выпущенную в свет Свердловским книжным издательством. В ней опубликованы очерки, принадлежащие перу московских и уральских писателей, фольклористов, историков и родных П. Бажова. Разные по содержанию и литературному мастерству, эти очерки, собранные в одной книге, помогают читателю представить обаятельный образ человека большой души, подлинного советского патриота, писателя-коммуниста.

По-горьковски понимал П. Бажов значение труда. По словам Ф. Гладкова, писателя, воспевший творческий труд уральских «умельцев», любил повторять: «Чем велик и прекрасен человек? Одухотворенным трудом. В чем его бессмертие? В живом творчестве преобразования природы. Вне труда нет и человека».

Говоря о создательской силе народа, П. Бажов высказывал сожаление, что историки до сих пор в должной мере не научились изображать историю родной страны, как историю производителей материальных и духовных ценностей.

Во многих воспоминаниях живо раскрываются особенности характера П. Бажова — его скромность, глубокая сосредоточенность, чувство долга, мягкая, но не уступающая настойчивость.

Книга рассказывает, главным образом, о последнем периоде жизни П. Бажова — создателя замечательных сказов. Это естественно. Можно пожалеть, что скупое освещение

в свете общей судьбы произведений декабристской литературы. Исследователь утверждает, что «Пушкин распластал в Михайловском временах, вполне достаточно для того, чтобы разобрать свои «Записки» и сохранить из них хотя бы некоторые отрывки. Возможность этой Пушкин и воспользовался».

В чем же это выразилось? По мнению исследователя, ряд разрозненных текстов пушкинской автобиографической и исторической прозы следует воспринимать как части единого большого произведения. Это и есть сохраненные Пушкиным отрывки «Записок». Поэт разбил их, придал им самостоятельное значение, сознательно умолчал об их происхождении и связи друг с другом, именно в силу того, что «Записки» в целом являлись декабристской прозой Пушкина и по своему революционному содержанию не могли увидеть свет.

По утверждению автора статьи, удачными отрывками «Записок» предстают так называемые «Заметки по русской истории XVIII века», эпизод встречи с Державиным на экзамене в Парское сельское училище, обширное «примечание» к первой главе «Евгения Онегина» (в 1825 г.), посвященное правде А. П. Ганинбаду, и прозаическое приложение автобиографического характера к «Бахчисарайскому фонтану».

В работе И. Фейнберга привлекает смелость в постановке задачи и захватывает логика доказательств.

Можно согласиться с автором в том, что отрывки из «Записок» сохранились в виде скрытых цитат из них, например, в пушкинской записке «О народном воспитании», адресованной царю. Замечательный отрывок о встрече с Державиным углубляется в своем значении, если взглянуть на него, как на фрагмент «Записок».

Можно представить себе, что спрятанный в приложении к «Бахчисарайскому фонтану» «Отрывок из писем» является по своему происхождению отрывком из «Записок».

Однако не все доказано в статье с достаточной убедительностью. «Заметки по русской истории XVIII века», в которых даны резкие разоблачительные портреты Петра I, Екатерины II и их преемников, с трудом укладываются в «биографию», в те «Записки», где речь должна была идти о современниках поэта, которые «после следствия историческими лицами».

Желая «поднять» пушкинские тексты к своей трактовке их, автор характеризует самый жанр утраченных «Записок», как «книгу, отражающую его «былое и думы» — книгу, которую можно было бы дать название «Пушкин и его время». Эти догадки недостаточно обоснованы.

Тем не менее нельзя не признать плодотворным нафос исследователя, стремящегося раскрыть глубочайшие внутренние связи между отдельными текстами замечательной автобиографической прозы великого основоположника новой русской литературы.

В. ПЕРЦОВ

НА ОСТРОВЕ ВИХНУ

Может ли стать предметом читательских волнений и переживаний сугубо специальный вопрос о выборе того или иного типа невода, того или иного способа лова рыбы? Оказывается, может.

Со словестно говоря, страшноато начинать разговор о повести Г. Новогрудского «На маленьком острове» (Детиз. 1533. 192 стр.) с того, что действие в ней, по существу, весь ее сюжет вращается вокруг решения именно подобных проблем, — как бы не отпугнуть читателя от хорошей книги. В самом деле, сколько уже их было, так называемых научно-художественных книг, в которых ради сомнительного «оживления» повествования вводятся схематические «пытавшие» мальчики и девочки, назначение которых только в том и состоит, чтобы задавать любознательные вопросы бесплотным и бездейственным дядям и тетям.

Г. Новогрудскому, человеку новому в детской литературе, удалось с честью решить задачу, не раз оказывавшуюся не по силам более опытным литераторам. Он написал книгу, насыщенную интересным познавательным материалом и в то же время живую, веселую, увлекательную и душевную.

Умно, ненавязчиво рассказывает он нам о жизни маленького эстонского острова Вихну. Мы постепенно знакомимся с островом, с его обитателями, составляющими небольшой рыболовецкий колхоз, с их делами и помыслами и вдруг обнаруживаем, что полюбили и островок и населяющих его рядовых советских людей, и нам очень важно все, что их волнует. Вместе с героями повести мы озабочены перенесением в их практику применяемого рыбаками на далеком Каспии невода-великана и радуемся, когда этот опыт оправдывается собой. Вместе с героями мы званонояны появлению в прилегающих к острову водах кильки, которая уже много лет здесь не водилась, и возлагаем большие надежды на ночной лов рыбы. Мы торжествуем, словно удачливые кладовщики, когда рыбаки-новаторы уже во время первого лова «на свет» еле успевают вытаскивать переполненные сети, будучи, как и они, уверены, что это так густо пошла долгожданная килька. Мы огорчаемся, когда оказывается, что это не килька влом попала в сети, а якобы бесполовая, ни на что не годная, по старым рыбацким представлениям, рыба-бешка колошка, и очень довольны, когда после ряда волнений, пережитых вместе с героями повести, удостоверяется, что и колошка — рыба, очень нужная в народном хозяйстве.

Писатель справился с рядом трудных творческих задач. Ему удалось передать национальный эстонский колорит, и островок Вихну, где живут его герои, никак не спутаешь с русским, украинским или даже латышским.

Мы говорили — «его герои», а правильнее было бы сказать — «его юные герои», потому что по-настоящему нас заинтересовывают именно они и в первую очередь два вечно соревнующихся неразумных друга — Марти Уад и Юло Мангу. С ними нам интересно с первой до последней страницы книги, с ними нам весело, с ними нам по-настоящему жалко расставаться.

Что же до взрослых героев повести, то с ними (увя, это беда многих, даже хороших детских книг) дело обстоит несколько иначе. Беда в том скорее, что все они в одинаковых пропорциях наделены одинаковыми чертами. Больше других запоминается, пожалуй, старик Николай Ленне, «известный тем, что он во всем всегда сомневается, всем на все возражает».

Другая наша серьезная претензия к Г. Новогрудскому связана с очаровательным образом острого на язык, самостоятельного, трудолюбивого и находчивого левочки Иви. И очень жаль, что образу, который можно назвать подлинной находкой автора, уделено в книге неадекватно мало внимания.

И, наконец, последняя претензия. Нам решительно жалко расставаться с островом Вихну и его юными обитателями. Мы их видели во время летних каникул. Теперь нам хотелось бы знать, как они живут и растут, как учатся, помогают старшим. Словом, стоило бы автору подумать насчет продолжения своей повести.

Л. ЛАГИН

КОНСПЕКТ СОБЫТИЙ

Перед нами тонкая книга небольшого формата — «Встретимся на Волге» Александра Туннцова. («Молодая гвардия», 1953. 200 стр.). Мы намеренно подчеркивали размер книги; автор попытался охватить в ней такое количество важнейших исторических событий, которое едва ли вместилось бы в рамках большого романа: предвоенные годы, затем все этапы Великой Отечественной войны, открытие Волго-Донского канала...

Получился конспект, в котором скороговоркой и сухое перечисление фактов заменяют художественное проникновение в жизнь. «К весне 1943 года война на отдельных участках Северо-Западного фронта временно приняла позиционный характер, на других участках — в горах боестолкновениях, вдали от населенных пунктов, — шла крупная боя часто не за какой-либо тактически выгодный рубеж, а на истребление» — вот такими протокольными сообщениями автор пытался охарактеризовать движение времени, различные этапы войны.

Порой прорвется в повести живое, точное наблюдение или намечется интересное столкновение героев, но писатель не останавливается на них, не пытается развить, углубить изображение; он стремглав несется дальше, как будто боится, что-либо «отнять» за пределами своего произведения. Вот эффеитор Григорий Зайцев вскопал и встречает на фронте Натю Виноградову, которую он когда-то безответно любил.

СЛОВО НЕМЕЦКОГО ПИСАТЕЛЯ

Анна ЗЕГЕРС

На востоке и западе Германии люди внимательно следят за ходом Берлинского совещания министров иностранных дел четырех держав.

Восстановление милитаризма в Западной Германии является одним из факторов, обостряющих международное напряжение. Мы ожидаем важных результатов от Берлинского совещания четырех министров. Мы ждем готовности и доброй воли от людей разных национальностей и мировоззрений, которые собрались в Берлине, чтобы разрешить сложные проблемы.

Берлин — это слово во многих семьях, у многих народов в течение целых поколений произносится сурово. Здесь, в немецкой столице, зародилась, приняла гигантские размеры и страшно проявила себя мания величия Гогенцоллернов. Здесь выработались планы завоеваний. Здесь Гитлер подает рейхстаг, а несколько лет спустя и всю Европу.

После победы Советского Союза над силами фашизма в Берлине была подписана безоговорочная капитуляция. Задание, поставленное на немощной лад, задание, в котором немцы жили так долго, рухнуло над их головой. Немецкая молодежь стояла перед целой вереницей тяжелых, неразрешенных вопросов. По доли и трудным дорогам немецкие юноши и девушки шли в школы, которые заставили бы наполнить разрушены. Настороженно ждали они объяснений. Они открывали свои сердца перед людьми, слушали их объяснения, дажно читали книги, ждали наставлений. Они были благодарны людям, принесшим свет в их радио омраченную бедствиями фашизма и войны жизнь.

Настало время для всех писателей-патриотов во всей Германии, когда они могли поговорить с людьми, время, когда следовало призвать немцев строить новую, мирную жизнь. Нужно было воспитать в нашей молодежи ненависть к войне и фашизму и объяснить ей причину того и другого. Наша писательская профессия требовала от нас объяснить всем, что мир и свободный труд — высшее достояние человечества. Мы должны были привнести настоящее понятие о человеческом достоинстве, чтобы молодежь наша уже никогда не попала на уловку авантюристов и мошенников. Мы обязаны были разъяснить юношеству истинные ценности немецкой культуры прошлого и настоящего, чтобы оно могло руководствоваться ею и опираться на нее. Мы должны были воспитать в немцах уважение к другим народам, чтобы уже никто не смог в будущем злоупотребить их доверием и завести их подальше от руки своего друга в соседней стране.

Агрессивные силы, проводившие политику раскола Германии, не теряя времени, делали все от них зависящее, чтобы немецкая молодежь не забыла того, чему старались научить ее фашизм. Они делали все, чтобы превратить молодое поколение на западе страны в наемных солдат, которые угрожают соседним государствам и могут принести несчастье собственному народу. Если силы мира в запутанной и сложной международной обстановке одержат верх, то люди вздохнут свободно. Мирные переговоры в Корсе погасили пламя войны на Востоке. Мы надеемся, что совещание в Берлине предотвратит новый пожар войны.

Известно, что хочет раздуть этот новый военный пожар.

Тот факт, что ныне в Западной Германии имеются сотни солдатских союзов, говорит,

что там милитаристы хотят отравить сознание людей. Этому помогают книги, газеты, кинофильмы, песни. На западногерманских улицах вновь появились военные мундиры.

Демократическая немецкая культура — неотъемлемая принадлежность единой, демократической, миролюбивой Германии, той Германии, создание которой необходимо для упрочения мира во всем мире. Мы отдам себе отчет в том, что писатели, работники нашей профессии, могут и должны увеличить свой вклад в дело пропаганды мира. Слово писателя-патриота проникает через все искусственные барьеры. Оно доводит до сознания людей факты существования бесчисленных богатств, принадлежащих всему народу, — богатств, которые он должен оберегать. Это — богатства его истории, его труда, его искусства, богатства его мирного будущего.

Отношение к собственной культуре протестомею от отношения к культуре других народов. Чем больше мы познаем культуру, книги, картины и песни других народов, тем глубже начинаем понимать происходящее в других странах. Прогрессивные писатели Франции за последнее время не раз показали нам, как они помогают своему народу правильно относиться к демократическим силам немецкого народа. Чем яростнее враг пытается натравить нас друг на друга, тем более необходимо крепить наше братство.

Нам доступны произведения этих писателей, мы знаем писателей и поэтов стран народной демократии, нового Китая, мы хотим, чтобы их слово дошло и до тех немцев, которых пытаются одурманить западногерманские милитаристы. Прогрессивные книги, звуковые к борбе за лучшее будущее человечества, тоже являются оружием в пропаганде идей мира.

Наша книга и газеты, театры и кино должны стать проводниками демократических традиций народов, средством борьбы за взаимопонимание народов. В нашем стремлении разрядить международное напряжение, прийти к прочному миру нам помогут и великие мастера культуры и наши современники. Каждый честный человек должен внести свой вклад в дело борьбы за мир, за разрядку международной напряженности.

Понятно организовать в немецкой столице накануне Берлинского совещания провокационное собрание «Стального шлема» была сорвана. Рабочие Берлина закрыли военному преступнику Кессельрингу дорогу в свой город — это их славный вклад в дело мира.

Крестьяне Западной Германии защищают свои поля, которые хотят превратить в военные полигоны, — это их вклад. Писатели Западной Германии нельзя, поддавшись апатии или страху, равнодушно встать на то, как обманывают молодежь. В своей «Зимней сказке» Генрих Гейне предупреждал королей о силе поэтов, о силе «поющего пламени».

Каждому слову, которое будет служить делу мира, откуда бы оно ни прозвучало, — с фабрики или из деревни, с паперти или с кафедр, — мы обеспечим мощное эхо. Обеспечить мир миру, разрядить международную обстановку требуют от нас жизни на земле. Этого требуют и светлая память тех, кто пал в этом городе, борясь против фашистского террора и войны, борясь за мир.

БЕРЛИН, 27 января. (По телеграфу)

ФРАНЦИЯ В ЭТИ ДНИ

Чтобы знать, о чем думают те жители Парижа, которые редко посещают митинги и не всегда читают газеты, нельзя найти лучшего наблюдательного пункта, чем парижское метро после окончания рабочего дня. Парижское метро — предок всех метро мира. И это метро, с его спертым воздухом, с единственными украинскими в виде рекламных афиш, для большинства парижан все еще остается местом, где начинается их жизнь после трудового дня.

Помимо вашего желания, во время коротких остановок поездов, обрывки споров, объяснений в любви и служебных переписок, отголоски требований рабочих и стивотаный обремененных зобатами людей, летая до вас, протыкают перед вами жизнь этих случайных незнакомых спутников...

Однажды в вагоне метро мои соседки оказались две молодые женщины, тщательно причесанные и очень скромно одетые. Они беседовали между собой, и из их разговора я поняла, что они работают на фабрике производства шампуня (той самой фабрики, рекламные объявления которой усаивают стены метро и беспрерывно передаются по радио). Восемь часов в день они слышат скандируемые бездумным голосом слова: «Выигайтесь быстрее! Соблюдайте ритм! Быстрее, быстрее!» Они работают старшими мастерицами и наполняют шампунем маленькие флаконы... Им приходится работать так много и с такой быстротой, что и сейчас их пальцы продолжают нервно подергиваться. Они говорят о своем заработке, которого после покрытия необходимых первоочередных расходов едва хватает, чтобы поесть раз в день горячую пищу.

У нас дома, бывало, каждое воскресенье спор, — рассказывает старшая. — Просто горе одно. У меня ведь отец — социалист, а муж — член Всеобщей Конфедерации Труда... Но вот, представь себе, уже две недели, как они договорились друг с другом. Во-первых, о том, что надо увеличить заработную плату. Ведь так больше жить невозможно — не на что купить паре обуви... А во-вторых, мой муж дал отцу подписать протест против этих договоров... Тех, которые снова должны развивать руки Западной Германии... Бу-ду мы во время оккупации не видели, к чему это ведет. Они называются — как их... Да, боннский и парижский договоры. Надо помешать их осуществлению. Надо, чтобы министры, которые собрались в Берлине, договорились между собой. Представь себе, девушка, уже сколько раз мой муж пытался убедить отца подписать ту или другую бумагу, и все без толку. А теперь отец подписал и говорит: «Я на все сто процентов согласен с этим, даже если и коммунисты согласны. Эти договоры в самом деле открывают дверь войне!» Подумай только, войне!

Маленькая из собеседниц держит в руках одну из бесчисленных бульварных газет, пытающихся внушить работникам шампуневых и других фабрик, что борьба — дело бесплодное и что счастье — это потеря, выиграть в которой — значит выйти замуж за сына фабриканта. Она говорит лаунично: — Знаешь, ко мне в воскресенье утром приходили какие-то молодые люди и просили, чтобы я подписала протест против того, о чем ты сейчас говорила... Только я так мало значу!

Старшая наклоняется ближе к соседке. Я стараюсь не пропустить ни слова из того, что она говорит. — Я тоже раньше думала, как ты. Но у меня в провинции живет сестра, и вот она мне написала, что ходила с делегаткой к своему депутату. Он, кажется, радикал-социалист. И знаешь, что он им сказал: «Каждый раз, — говорит, — как я приезжаю в свой избирательный округ, меня осаждают делегации. Я против коммунистов, но мне приходится считаться с тем, что в этих делегациях участвуют лю-

ди самых различных взглядов, и все они ставят подлинно... А вы ведь знаете, как и усталое своих избирателей... И произнес эту речь, пишет сестра. А потом один приятель депутата сказал моей сестре, что тот заявил своим друзьям: «В конце концов, я ведь завишу от мнения своих избирателей. Это заставляет думать...» Видишь, значит, люди не зря подумывают.

Молодая с сомнением, нерешительно покачала головой. — Слушая этот разговор, я думала о тех членах парламента — детоллехвах, радикалах и представителях других буржуазных партий, которые выступили против «европейской армии», против войны в Индо-Китае. Я думала: именно сила общественного мнения и заставляет их по-нять и считаться с тем, что весь французский народ хочет ослабления международного напряжения...

В разговоре вмешался человек, сидевший напротив молодых женщин. Его рабочая сумка, набитая кистями, и белые запячканые краской штаны обличали в нем маляра. — Простите, покажу(ста), — обратился он к женщинам, — но я вот хотел сказать... Я, видите ли, маляр... Я хорошо знаю, что такое трущобы, жилищный кризис и стеснение от этого горя... А ведь наши дома разрушила война, которую начали нацисты. А теперь кредиты уходят на войну в Индо-Китае. Эта война да подготовка к новой и мешают нам строить. А от боннского договора и «европейского сообщества», подготавливающих войну, нам строить еще хуже. Я уж пововаа в 1918 году, восемнадцатилетним парнем. Мы тогда все твердили, что эта война будет последней. А потом завелась, и нам принесли еще одну, когда мы были уже взрослыми. Так вот теперь не следует зевать. И не коммунист, не социалист и вообще ни в какой партии не состою. Я только вхожу во Всеобщую Конфедерацию Труда, потому что она защищает мои интересы... И вот я убедил всю нашу строительную планку подписать протест против боннского и парижского договоров. Мы пошли к нашему депутату, хотя знали, что он всегда был против рабочих. Ведь это он оставил в них стрелять в феврале 1934 года... И вот даже этот депутат обещал нам доложить против договоров. Его тоже одолевали делегации. Каждое утро его поджидают люди, начиная от самой лестницы... А потом мы пошли на Ка д'Ореса, в министерство иностранных дел, с протестом против договоров и с пожеланием успеха Берлинскому совещанию.

Разговор, случайно услышанный мной в парижском метро, мог бы произойти в любом уголке Франции. — Вы могли бы его услышать в Марселе, в сумках переулках, где веет мистраль, и на широкой пристани.

В этом большом южном порту люди проводят много времени на улице. Это происходит не только потому, что солнце вообще облегчает людям жизнь. Это происходит потому, что когда ты выходишь в жилище рабочего, тесное, душное, лишенное воды (а таких в Марселе большинство), тебе хочется сразу же вернуться на воздух.

Двести шестьдесят пять тысяч подписей против парижского и боннского договоров собрано уже на кривых и узких улочках этого города, в его постоянно переполненных трамваях, в пригородках Марселя и в провинциальных деревнях, окруженных оливковыми рощами и виноградниками. Марсельский пролетариат, самый боевой пролетариат Франции после рабочих Парижа, сумел найти единомышленников среди чиновников (даже высокопоставленных), преподавателей, студентов, мелких торговцев, врачей, адвокатов. Делегаты делегатов Совета Мира Бунд-дюр-Рон, представлявшие поистине все слои населения, носили подписи на Ка д'Ореса. (Последний лист с 74.000 именами был заполнен в течение десяти дней).

В Лионе — столице шелка, огромном,

насмурном городе, отражающемся в водах двух рек, Соны и Роны, металлурги встали за рабочими других профессий выступили против боннского и парижского договоров.

У машин, у токарных и фрезерных станков, в столовых и гардеробах, несмотря на дождь, запрещения, репрессии со стороны хозяев, разгораются споры и дискуссии, звучит глас народа.

В Вогезах, в Вандее, этих особенно отсталых департаментах, в Пуи-де-Дом, где трест капиталиста Мишлена «Каучук и шина» грозно давит на свободу совести, рабочие социалисты, члены МРП, коммунисты, радикалы на совместных заседаниях изучают германскую проблему и выносят резолюции с пожеланием успеха совещанию министров иностранных дел четырех держав и с требованием отказа от боннского и парижского договоров.

В гавани Лордони, в маленьком городке Грозьяк, 90 процентов населения подписали протест против боннского и парижского договоров, и генеральный советник, социалист, председательствовал на собрании сторонников мира.

Господин Робер Шуман, один из инициаторов «Объединенной Европы» и «Объединения угля и стали», никогда по-настоящему не знал, что такое французский народ. Господин Шуман хотел организовать в Страсбурге (своей «европейской» штаб-квартире) конференцию в целях «укрепления доверия в Европе».

И вот, несмотря на присутствие в зале епископа, префекта, крупных промышленников, приверженцев «плана Шумана», господин Шуман был овеян...

Эти господа должны понять: каждое заявление, каждое письмо, каждая петиция — это волеизъявление народа. Это — ядуший призыв к разумному решению, основанному на реальной оценке фактов.

В день, когда я заканчивала эту статью, я встретила на заседании профсоюза металлургов представителей заводских комитетов крупных заводов Аллемета и Рено.

Рабочие Аллемета рассказали мне о своей замечательной победе. Впервые за все время представители трех профсоюзных объединений в заводском комитете единодушно подписали обращение, требующее мирного урегулирования международных проблем. В заключение обращения говорится: «Ослабление международного напряжения — задача, которую необходимо расширить связями... со всеми странами».

— Помните, — объяснили мне рабочие, — это у нас первое политическое соглашение.

Металлисты заводов Рено также показали мне свое обращение, а кроме того, обращение, подписанное сотней университетских преподавателей, профессоров, преподавателей лицей и Эколь Нормаль.

Рабочие сказали: «Декан факультета и токарь-металлист, крестьянин-виноградар и школьный учитель единодушно в отношении внешней политики страны. Все согласны с тем, что необходимо ослабить международное напряжение».

И еще одно замечание. В течение жизни целого поколения Советский Союз предлагает мир народам. В течение десятков лет многим честным людям называли исказженное представление об этой советской воле к миру. Однако теперь у честных французских открылись глаза. Мы видим, как самоотверженно Советский Союз борется за ослабление международного напряжения. Этой же цели должно служить и совещание министров четырех держав. Недаром нас так интересует сейчас то, что происходит в Берлине. Взоры миллионов моих соотечественников с надеждой обращены на этот город.

Но о чем думают в эти дни простые французы, попавшие истинное положение вещей. — Доминика ДЕЗАНТИ ПАРИЖ, 27 января. (По телеграфу)

На вечере памяти Юлиана Тувима

Среди стихотворений Юлиана Тувима есть одно, озаглавленное «Опелатка». Поэт, нашедший дорогу к сердцам людей и занявший место в рядах тех, кто борется за светлое будущее, прожит в этом стихотворении зачеркнуто в его ранних стихах слово «бездальность» и поставил на его место слово «любовь».

Эти знаменательные для творчества Юлиана Тувима строки несколько вспоминаются в связи с вечером памяти Юлиана Тувима, состоявшимся 26 января в Центральном доме литераторов. Вспоминаются не только потому, что и они были произнесены на этом вечере, а прежде всего потому, что сам этот вечер хочется назвать вечером памяти, а вечером встречи с Юлианом Тувимом. В выступлениях, в стихах, звучавших на польском и на русском языке, перед собравшимися предстал живой Юлиан Тувим — первый сын Польши, друг Советского Союза.

Вечер открыл писатель И. Эренбург, который подлился своими воспоминаниями о Юлиане Тувиме и слал обзор его творчества. С. Кирсанов, говоря о разносторонней деятельности поэта, отметил большой вклад, который внес Ю. Тувим в польскую поэзию, обогатив ее своими замечательными произведениями и переводами, позволяющими польским читателям на родном языке прочесть «Слово о полку Игореве», «Медный всадник», «Горе от ума», «Облако в штанах» и многие стихи русских классиков и современных советских поэтов.

Со своими воспоминаниями о Тувиме, с чтением переводов его стихов на вечере выступили Н. Асеев, В. Васильевская, С. Горюхины, Л. Давыдов, М. Житов, В. Левик, Г. Леонидзе, М. Светлов, С. Шипачев и польский поэт Виктор Воронский. Были зачитаны воспоминания И. Сельвинского, С. Маршака, М. Зенкевич, прочел свой перевод стихов польского поэта М. Яструна, посвященных Юлиану Тувиму.

Каждый из выступивших делами своим личными воспоминаниями, рассказывал о том, чем было для него знакомство с Юлианом Тувимом или с его творчеством, но, взаимно дополняя друг друга, эти личные воспоминания рисовали самого поэта, который, по словам И. Эренбурга, «жил людьми и для людей, выражал себя и выражая себя, выражал все время». С волнением слушали собравшиеся стихи Юлиана Тувима, отрывки из его переводов.

Вечер памяти Юлиана Тувима был изстоящим вечером советско-польской дружбы. На вечере присутствовали Чрезвычайный и Полномочный посол Польской Народной Республики в СССР В. Лыковский и сотрудники Посольства, польские гости — композиторы, поэты и студенты Литературного института имени А. М. Горького.

В заключение состоялся большой концерт.

По страницам печати

«Гуаминжибао» — Китай, «Скынтейя» — Румыния.

ПЕСНИ СИНЬЦЗЯНА

«Если вы приехали в Синьцзян, — пишет газета «Гуаминжибао», — прислушайтесь! На поле, где крестьяне собирают пшеницу, на крышах строящихся домов, на берегах рек, где женщины носят белье на утках среди играющих детей, в парках — всюду звучат радостные, светлые песни».

Малые народности, населяющие самую большую провинцию Китая — Синьцзян, отгадывают большую любовь к литературе и искусству. Стихи, например, по словам газеты, хорошо знают и слагают не только литераторы, но и рабочие и крестьяне.

Такие известные произведения китайской литературы, — сообщает «Гуаминжибао», — как «Седая девушка», «Лю Хуань», «Ненависть бедняка», «Самые любимые», переведенные на языки различных народностей, пользуются большой популярностью в Синьцзяне. А чудесные народные песни Синьцзяна прозвучали в горы Тянь-Шань и пустыню Гоби, дошли до берегов Хуанхэ и Янцзы. Вместе с такими же прекрасными танцами они исполняются на праздничных концертах в Пекине и других больших городах Китая. Синьцзян — поистине сокровищница литературы и искусства».

НОВАЯ ЖИЗНЬ БРАЙЛЫ

Город крупных сделок и больших барышей, город кафе и ночных баров — таким знали старинную дунайскую Браилу. Не было в этом румынском городе ни серьезной промышленности, ни театра, ни многого другого.

«Сегодня в Браиле, — пишет газета «Скынтейя», — бьет ключом новая жизнь... На месте сырых полукаменных мастерских поднялись стены огромных залов машиностроительного завода «Прогресс». Построены новые предания по изготовлению консервов, швейных изделий, строительных материалов, хлеба. В каждом квартале открываются новые магазины, строятся новые жилые дома для рабочих».

Вместе с ростом экономики города развивается его культурная жизнь. — Заполнен зрительный зал государственного театра, — продолжает газета. — В ложах — известные люди: стохановед Михай Юриус с женой, инженер Мирча Манолоаку, директор завода «Индустрия Сыр-мел» Идет пьеса «Сальба Кречиско-го... До настоящего времени коллектив театра показал 1 000 спектаклей, на которых присутствовало 420 тысяч зрителей».

Газета подчеркивает, что город Браила известен теперь не только промышленностью и театром, но и новыми учебными заведениями. Среди них видное место занимает Народная школа искусства, где 260 юношей и девушек изучают музыку, рисование, танцы, лепку.

В городе открыто 11 клубов. Он славен передовой в области библиотечной, талантливыми коллективами художественной самодеятельности, инициативой в создании пловучих кинопередвижек, обдуживающих рыбаководные селения на берегах Дуная.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: В. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ МИРА

АНДРЕА АНДРЕЕН

Много раз мне приходилось встречаться с известной шведской общественной деятельницей, доктором медицины Андрае Андреен. Вспоминаю встречу с ней осенью 1952 года на Внуковском аэродроме, под Москвой. Тогда она возвращалась к себе на родину из поездки в Корею и Китай. Андреа Андреен ездила туда как член Международной комиссии ученых по расследованию фактов бактериологической войны в Корее. Вернувшись на родину, Андреа Андреен развила кипучую деятельность. Она выступала на собраниях, на пресс-конференциях во многих городах Швеции — от Кируна на севере и до Ленда на юге, выезжала с докладами в Норвегию, Финляндию, Данию. Андреа Андреен рассказывала о работе Международной комиссии ученых, которая после двухмесячных тщательных расследований подтвердила, что вооруженные силы Соединенных Штатов ведут бактериологическую войну против Кореи и Северо-Восточного Китая.

...Знаю Андреа Андреен не только. Ей 65 лет. Доктор медицины, старший врач клинической лаборатории города Стокгольма, она могла бы прожить жизнь без тревог и волнений. Но честность не позволила ей это сделать. Андреа Андреен не могла стоять в стороне от великого движения за мир, за дружбу между народами.

Как матери, ей всегда было особенно близко дело мира. Она рано примыкает к группе Левого союза женщин Швеции и ведет активную работу. С 1930 года Андреа Андреен — бессменный председатель этого союза. Под ее руководством союз одним из первых присоединяется к Международной демократической федерации женщин.

В 1945 году на Первом международном конгрессе женщин в Париже доктор Андреен была избрана членом Исполнительного комитета Международной демократической федерации женщин. Это было признанием ее больших заслуг. Советом избрано, однако, отнеслись к благотворной деятельности Андреа Андреен реакционные лидеры шведской социал-демократии. За активную работу в МДФД она была исключена из партии. членом которой состояла многие годы. Но Андреен продолжает еще энергичнее работать в защиту мира. И вот в 1948 году мы видим ее на Втором международном женском конгрессе в Будапеште.

То были трудные дни. Накануне конгресса реакция усилила попытки расколоть ряды Международной демократической федерации женщин. Федерация, однако, преодолела все трудности и пришла к своему конгрессу единой и сплоченной. В этом, несомненно, была заслуга и Андреа Андреен. Дружба и солидарность шведских женщин с женщинами других стран значительно выросли и окрепли.

Андреа Андреен понимает, что за мир нельзя бороться в подполье. Левый союз женщин Швеции активно участвует в сборе подписей под Стокгольмским Воззванием, вовлекает в ряды защитников мира много молодых людей. Передовая общественность Швеции в ноябре 1950 года избирает Андреа Андреен делегатом на Второй Всемирный конгресс сторонников мира. Патриотка своей родины, доктор Андреен вовлекает в могучее движение сторонников мира все новых и новых борцов. Ее друзьями, друзьями ее дела становятся многие шведы, независимо от их политических взглядов, социального положения и религиозных воззрений.

Авторитет Андреа Андреен среди шведского народа огромен. В 1951 году я была в Швеции в составе советской женской делегации. Мы посетили Стокгольм, Гетеборг, Норрчепинг, Вестерос, Мальмбергет, Бурос и другие города. И везде мы наблюдали чувства глубокой симпатии к этой простой, отзывчивой женщине.

Наша поездка в Швецию была ответом на визит делегатов Левого союза женщин в Советский Союз. Мы убедились, что по-прежнему у нас шведские женщины много сделали, чтобы рассеять ложь о Советской стране, которую распространяют реакционеры. Особенно содействовала укреплению дружбы между нашими народами доктор Андреа Андреен.

В последний раз я встречалась с Андреа Андреен в Копенгагене. Там, на Международном женском конгрессе, она делала доклад. Убедительно и страстно она призывала миллионы беснестных подруг еще активнее бороться за свои права, отстаивать дело мира.

Женщины всего мира высоко оценили деятельность шведской патриотки Андреа Андреен. На конгрессе в Копенгагене ее избрали вице-председателем Международной демократической федерации женщин. Позднее она стала также членом Всемирного Совета Мира.

Сейчас Андреа Андреен удостоена международной Сталинской премии мира. Глубоко трогает слова, какими она встретила сообщение об этой почетной награде: «Я твердо убеждена в том, что сплоченное и активное общественное мнение во всем мире может воспрепятствовать войне, может привести к переговорам и таким образом продолжить дорогу для прочного мира».

Прекрасные, искренние слова! Они так же искренни, как и вся кипучая деятельность этой честной гражданки Швеции, непреходящей в своем служении интересам человечества.

М. ОВЯННИКОВА

РУДОКОПЫ ЧАНЧАНЫ ОТСТАИВАЮТ СВОИ ПРАВА

Каждый день, утром и вечером, по каменным тропинкам, ведущим к серым рудникам Чанчаны, что на острове Сицилия (Италия), тянется веренища женщин с котелками и корзинами в руках: они несут пищу своим братьям и мужьям — рудокопам, объясняющим забастовку.

Инициатором и безраздельным труд рабочих Чанчаны. За жалкие гроши они с детства занимаются на работу на руд-

Рудокопы рассказывают посетившему их корреспонденту итальянской демократической печати (второй справа) о своей трудной жизни и о решимости довести борьбу за свои права до конца.

Матери и жены рудокопов Чанчаны приносят пищу в холмы в шахты, где находится базирующиеся горняки, борющиеся против произвола предпринимателей.

ники и всю жизнь гнут спину в «яхмах смерти», как на Сицилии называют серые копи. Они не знают иных орудий, кроме обуви и корзины для переноски руды. Техника безопасности здесь совершенно отсутствует, и никто не удивляется, что многие женщины, живущие в этом поселке, носят траур.

Когда в конце прошлого года владельцы рудников снизили на 20 процентов и без того низкую заработную плату рабочих, все рудокопы Чанчаны единодушно начали забастовку. Они условились не покидать шахт до тех пор, пока не будет отменено решение о снижении их заработка.

Эти фотоснимки, о п у б и кованные в про гр е с с и в н ы м итальянском журнале «Лавор», рассказывают о забастовке горняков Чанчаны.

...Много дней рудокопы не поднимаются на поверхность из шахт. По вечерам маленькие-позрелые докладывают забастовщикам газеты и письма от родных. И тогда рудокопы, собравшись группами в серых ямах, при слабом свете шахтерских лампочек читают вслух сообщения о том, как трудятся Италия выражает свое солидарность с ними, бастующими рабочими маленькой Чанчаны. А когда письма и газеты прочитаны, кто-нибудь запевает «Гимн трудящихся», и мелодия этой мужественной песни, подхватываемая остальными горняками, долго звучит в шахтах...

Рабочий пикет охраняет вход в шахту. На стене надписи: «Холода нет».

Малыш-подручный отправляется за водой для бастующих рудокопов Чанчаны. Юному итальянцу 14 лет; уже четыре года он работает на руднике.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: В. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.